

За всю свою жизнь Делиана ни разу не видела настоящего морского сражения. Конечно, у маглов есть много фильмов о войне на кораблях, но за всю свою карьеру в битвах, дуэлях и даже однажды в открытом бою Делиана ни разу не участвовала ни в одном из них. Ближе всего к бою на корабле она подошла, когда боролась с Грегори Гойлом-младшим, подражателем Темного Лорда, на спасательной шлюпке после того, как ее протаранила яхта. Совсем другое дело - наблюдать, как сотни кораблей сражаются на открытой воде.

После захвата Старого Вайка и Десяти Башен Королевский флот, по сути, получил свободный проход в воды Пайка. Это, конечно, побудило Железный флот, разбросанный по всему Вестеросу, вернуться домой, чтобы не подвергать риску падение своей недавно провозглашенной столицы. Благодаря своему мастерству плавания и, естественно, знанию каждого уголка этих вод, корабли Железного флота сумели собрать большое количество своих сил для обороны. Остальные корабли, находившиеся слишком далеко, чтобы успеть вернуться вовремя, сгруппировались в небольшие волчьи стаи, которые обрезали фланги нападавших. По сравнению с ними, королевский флот - большой, громоздкий, состоящий из судов всех домов, большинство из которых укомплектованы зелеными мальчишками, никогда не имевшими опыта мореплавания. Однако то, чего ему не хватает в мастерстве и серьезности, он компенсирует численностью. Железный флот превосходит по численности три к одному еще до начала битвы.

Делиана лично задается вопросом, являются ли командиры Железного флота либо тупыми, либо слишком самоуверенными, поскольку они напрямую столкнулись с гораздо более многочисленными и оснащенными силами. Однако она должна отдать должное Железнорожденным. Их репутация в морских сражениях вполне заслужена. Весь авангард Королевского флота напрягается, когда корабли десятками идут ко дну во время первого залпа атаки: их таранят или берут на абордаж, а затем оставляют тонуть с погибшими экипажами в считанные мгновения.

Однако очевидно, что Королевский флот слишком велик, чтобы Железный флот мог справиться с ним в одиночку. Подобно челюстям аллигатора, сомкнувшимся вокруг, остальные силы короля Роберта окружают Железный флот, сражаясь с авангардом в центре, а затем сближаются для убийства.

Конечно, все могло бы сложиться иначе, если бы Делиана не сумела захватить Старый Уик и Десять Башен. Королевский флот был бы разорван на куски еще большим количеством волчьих стай, и ему пришлось бы потратить жизнь и ресурсы на захват двух островов, прежде чем столкнуться с Железным флотом, что привело бы к еще большим потерям в финальной битве, даже к возможности поражения.

Единственное, что может сделать Железный флот, чтобы предотвратить поражение и катастрофу, это прорваться через уже ослабленный авангард, что они, конечно, сейчас и делают. Настал момент, которого Делиана так долго ждала. Взмах руки, звук рога, и из мрака Старого Вайка распускаются черные паруса сотни баркасов, на которых красуется серебряный знак Дома Талли. Сотня кораблей несется прямо на избитые корабли авангарда, и Делиана ухмыляется.

После захвата Старого Вайка и Десяти Башен она не была праздной. Последнюю она

приказала сжечь, чтобы предотвратить любое использование после того, как заковала ее жителей в цепи (по крайней мере, тех, кто сдался), а затем отступила сюда, в Старый Вайк. Конечно, видя опасность, которую она представляет, и преимущество возвращения замка, большое количество Железнорожденных из Пайка отправилось на небольших лодках, чтобы захватить замок в "честь короля Грейджоя". Достаточно сказать, что они получили полную реконструкцию Дня Д, когда их осыпали стрелами, копьями и большими ракетами благодаря тому, что войска Делианы захватили баллисты, имеющиеся на башнях Старого Вайка. Драконье дерьмо и Безупречные под его командованием даже создали импровизированную трюбушету, которую они использовали с большим успехом.

Конечно, Делиана добавила свой особый штрих. Она незаметно заколдовала песчаную отмель, на которую они приземлились, легкими чарами прилипания. Достаточно сказать, что передвигаться по нему было все равно что передвигать ноги в желе. Не совсем подходящий способ, когда враги обрушивают на тебя смертоносные стрелы.

Достаточно сказать, что результат - множество мертвых Железнорожденных, которые даже не добрались до замка. После этого нападений больше не было. Кто бы ни командовал Железнорожденными, он понимает, что должен побережь своих людей для битвы с Королевским флотом, а не тратить их на попытку отбить замок, который они смогут просто взять штурмом позже, когда покончат с Королевским флотом.

Это шутка. Делиана спрятала свой флот в темных пещерах Старого Вайка как раз для этого момента.

Однако, когда она и ее корабли устремляются к паникующим кораблям Железнорожденных в связи с внезапным появлением другого флота, несущегося на них, Делиана хмурится от того, что она только что заметила. Король, как она слышала, всегда любит хорошую драку. Именно по этой причине он устраивает такие экстравагантные турниры, это напоминает ему о битве, которая возвела его на трон.

Так почему же корабль короля стоит так далеко от места битвы? И что это за корабли Железнорожденных плывут из тумана за кораблем короля?

.....

Корабль Роберта Баратеона

Никто не может сомневаться в том, что Роберт Баратеон - великий воин и опытный полководец. В конце концов, он бросил вызов и с первой попытки сверг династию, правившую веками. Однако сейчас он по собственной воле сидит на "Троне" своего корабля и даже лично отдал приказ, чтобы королевский корабль находился как можно дальше от места сражения. На это есть веские причины. В конце концов, даже самые лучшие и гордые воины никогда не осмелятся подвергнуть себя опасности, если есть хоть малейший признак того, что рядом с ними опасности подвергнутся и их дети.

И вот Роберт сидит и смотрит, как Королевский флот под командованием его брата Станниса зажимает Железный флот челюстями его собственных кораблей. Лично она предпочла бы сражаться рядом с ним, ведь он, в конце концов, Штормланджец, и у него нет морских ног, от которых страдает большинство вестеросских лордов, когда сражается в море. Это доставило бы ему радость, наконец-то он смог бы взмахнуть своим молотом, но он не стал, не смог, и на то есть веская причина.

Он смотрит на маленькую фигурку своей дочери, сидящей рядом с ним на небольшом стуле, отведенном для нее, в то время как битва впереди продолжается. Сказать, что Роберт в ярости, было бы преуменьшением. Даже при всей своей упитанности гнев Роберта Баратеона - это зрелище, на которое стоит посмотреть, когда один из капитанов кораблей Штормландера привел к нему его своенравную дочь. Очевидно, она спряталась в одной из пустых бочек, которые использовались в основном для хранения пресной воды на последнем из кораблей Штормграда, причаливших в Королевской Гавани для пополнения запасов перед отплытием сюда для усиления королевского флота.

"В следующий раз, когда я увижу этого мальчишку, я задам ему такую взбучку, что он не забудет!" мрачно думает про себя Роберт. Причина, по которой Мирцелла спряталась на одном из кораблей, очевидно, в том, чтобы скрыться от Джоффри. Роберт даже в редкие минуты трезвости замечает эту тенденцию, не особо прилагая усилия к тому, чтобы дисциплинировать своего сына. Не помогает и то, что настойчивые уверения Серсеи, что ее золотой лев просто "проверяет свои лапы", убедили даже его в жестоком поведении сына. Он планирует что-то с этим сделать. Должно быть, дела плохи, если Мирцелла предпочитает уплыть на поле боя, чем остаться в Красном замке.

Часть его души боится за безопасность дочери, но часть гордится ею. Наблюдая за ней сейчас, он не может не кивнуть в знак молчаливого одобрения. Несмотря на смертельный страх (в конце концов, ей шесть лет), она не уклоняется от вида и звуков поля боя. Действительно, настоящий Баратеон, если бы она родилась мужчиной, он мог бы стать тем, кого Роберт лично обхаживал бы. Увы, она девушка, и, несмотря на то, как сильно он ее любил, она никогда не унаследует трон.

Однако размышления Роберта прерываются, когда с вершины его корабля раздается тревожный сигнал. Тревога мгновенно охватывает его. Подобный сигнал тревоги может означать только одно.

"Где нас атакуют?!" - рычит он, хватая свой тяжелый боевой молот и вставая с трона. Королевская гвардия вокруг него тоже вскочила на ноги, доставая свои мечи. Остальные лорды-парамаунты или их представители тоже насторожились.

"В тылу, ваша милость! Замечено пять кораблей Железнорожденных, выходящих из тумана! На них символ Дома-Аааааарггххх!" - не успел договорить соглядатай на вершине вороньего гнезда, как в нос корабля вонзился огромный болт из баллисты, переломив его, как ветку.

"К оружию! Защищайте короля!" - кричит рокочущий голос Неда Старка, и каждая свободная душа внутри корабля бросается хватать все, что можно использовать в качестве оружия.

Однако Роберт поворачивается к сиру Барристану.

"Приведите мою дочь в мою личную каюту и закройте дверь! Защищайте ее любой ценой!" - прорычал он.

Старый королевский гвардеец готов протестовать, но тут на него падает суровый взгляд.

"Да, ваша милость! Я буду охранять ее своей жизнью", - говорит он с поклоном, прежде чем позвать двух оруженосцев, чтобы они помогли ему отнести королевскую принцессу в самую безопасную часть корабля.

Роберт же просто готовит свой боевой молот, стоя рядом с Недом и остальными лордами-парамаунтами. "Прямо как в старые добрые времена, а Нед?" - уверенно усмехается он, несмотря на свои личные чувства. Роберт, как никто другой, знает, что он уже не тот воин, каким был раньше, после того, как его упитанность прошла. Волчий лорд просто кивает в мрачном молчании, готовя свой меч "Лед".

Проходит совсем немного времени, и они встречаются своих врагов. Из тумана появляются пять кораблей Железнорожденных, два из них бросаются на два корабля, охраняющих королевский корабль, и загоняют их в ловушку, в то время как остальные захватывают королевское судно канатами и крючьями. Первый из трапов соединяется.

Два моряка Баратеона тут же бросаются на корабль, чтобы попытаться оттолкнуть его, но им это так и не удается - их рассекает кричащий человек с безумным взглядом в глазах. Роберт сразу же понимает, кто это - Эурон Грейджой, безумный брат нынешнего короля Железных островов. После убийства двух стражников все остальное превращается в безумную спешку: Железнорожденные врываются на корабль, рубя и крича на всех, кто не принадлежит им.

С боевым кличем Роберт бросается вперед, заноса над головой молот, а за ним - верховные лорды Вестероса. Толстый он или нет, но сила, которая заставила Роберта убить Принца Драконов, не исчезла полностью. Первые два Железнорожденных, ставшие его целью, продержались несколько секунд, пока его молот выбивал им мозги, как пиньяту. Он блокирует удар другого Железнорожденного, а затем бьет его ногой в грудь, отчего тот падает за борт. Один попытался подойти поближе, но от удара головой упал с криком, зажимая окровавленный нос, пока его грудь не пробил вархаммер Роберта.

Инстинкт заставляет Роберта среагировать на железнорожденного, готового ударить его кортиком сзади. Он движется слишком поздно и уже думает, что ему конец, как появляется Эддард Старк, разрубающий его голову на две части и прикрывающий тыл короля. Его телохранители также появляются, поддерживая короля. Роберт мрачно улыбается своему другу и снова вступает в бой, но на этот раз при поддержке Эддарда Старка.

Вокруг корабля царит хаос: Железнорожденные борются с людьми, находящимися внутри королевского корабля. Ренли защищают пять его гвардейцев, а Тайвин сражается с двумя с остальными знаменосцами Тиреллов, которых он сплотил. Лорд Хайгардена лежит на боку, его

лицо все сине-фиолетовое, благодаря железнорожденному, который многократно ударил по мягкому, очень легкому для ударов лицу. Остальные гвардейцы Ланнистеров мертвы вместе с одним из королевских гвардейцев Роберта. Представитель Мартеллов тоже мертв, его голову несет Эурон Грейджой, а остальную команду корабля и охрану собирают лорд Виктор и Бринден Талли, лорд Ройс пропал без вести, так как железнорожденный выкинул его за борт.

С могучим ревом Роберт снова отбросил трех человек в сторону, а затем зацепил боевой топор тяжестью своего молота и притянул несчастного к себе. Вблизи Роберт ударил его по лицу, а затем наступил на яйца. С болезненным визгом он поднял руку, защищаясь перед концом своей жизни, когда Роберт выбил ему мозги.

Передохнув, Роберт огляделся вокруг и понял, что они в большой беде. Он уже устал от этой небольшой стычки, годы разврата не пошли ему на пользу. Остальные защитники корабля выбиваются один за другим, остались только самые сильные отряды: его, лорда Тайвина, усиленные Ренли и его людьми, Сери Бринден и те телохранители лорда Виктора в черных одеждах, и его вместе с лордом Старксом. С трех кораблей прибывают Железнорожденные, свежие, но уже окровавленные и промокшие.

"Толстый король!" - внезапный крик и оскорбление Эурона Грейджоя заставляет Роберта обратить внимание на безумца. Он тут же жалеет, что не сделал этого, потому что пиратский лорд стоит окровавленный со своими людьми, держа на руках плачущую Мирцеллу. Один из его людей тащит окровавленного сира Барристана, тяжело раненного, без сознания, а его золотые доспехи прорваны во многих местах.

"Не смейте прикасаться к моей дочери!" - кричит Роберт, готовый броситься в атаку, но останавливается, когда Эурон заносит кинжал над горлом плачущей шестилетней девочки. Бой вокруг них затихает, и все начинают медленно осознавать, что дочь короля в руках Эурона.

"ДЖЕЙМИ НЕТ!" - сердитый окрик Тайвина Ланнистера заставляет Роберта обратить внимание на покрасневшего от гнева Цареубийцу, которого останавливают двое Баратеонов, охранявших Ренли и его отца.

"Бросьте оружие, или девчонка получит!" - приказывает Эурон Грейджой с безумной усмешкой, прикладывая кинжал к щеке рыдающей принцессы.

"ОПУСТИТЕ МОЮ ДОЧЬ, ВЫ, МАТЬ ВАШУ!"

"СЕЙЧАС!" - с гневным криком Роберт с громким стуком опускает свой молот и сердито смотрит на остальных защитников.

"Опустите оружие, черт побери!" - рычит он на них. С неохотой, один за другим, они бросают оружие, и Тайвин Ланнистер остается последним.

Триумфальная ухмылка украшает лицо Эуруна Грейджоя. "Только посмотрите на это. Жирный олень и его животные теперь мои пленники, я сделал то, что не смог сделать мой тупой брат на троне. Я сверг короля Семи Королевств и всех его лордов".

"ОПУСТИ МОЮ ДОЧЬ СЕЙЧАС, ЧЕРТ!" - рычит Роберт, двигаясь вперед, но тут его ударяет плоская сторона топора, рожденного из железа, и он падает на мачту.

"Зачем мне это делать, жирный король? В конце концов, твоя дочь станет для меня прекрасной соленой женой", - отвечает Эурон с усмешкой, прежде чем медленно сорвать маленькое платье Мирцеллы Баратеон с ее маленьких рукавов.

"БАСТАРД!" - кричит Цареубийца, но тут его заставил остановиться грохот: арбалетный болт прострелил ему голени, и он упал на землю.

Роберт снова пытается встать и атаковать, но Железнорожденный во второй раз ударил его по мозгам, заставив посмотреть на Эуруна, медленно разрывающего рукава своей дочери, которая зовет к нему о помощи.

"Я УБЬЮ ТЕБЯ ЗА ЭТО! Я УБЬЮ ТЕБЯ ЗА ЭТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ!" ругается Роберт, несмотря на кровь на лице.

"Так, теперь последняя часть, великое разоблачение", - пират поднимает нож, чтобы разрезать центр платья маленькой принцессы, как вдруг огненный хлыст из ниоткуда рассекает его запястье, заставляя Грейджоя завизжать, когда его рука отсекается через запястье, заставляя его уронить плачущую принцессу, которая тут же бросается к нему, катаясь по земле в агонии.

К его чести, его лучший друг действует быстро. Как только раздался крик Грейджоя, он подхватывает свое оружие, бросается на землю и одним ударом отрубает три головы Железнорожденных. Остальные защитники тоже двигаются, отбиваясь от внезапного изменения воздуха, некоторые даже с голыми руками.

Однако ни один из них не успевает остановить одного из Железнорожденных, схватившего принцессу на полпути, прежде чем броситься к одному из кораблей, спутанных с королевским судном.

"БАСТАААРД!" ревет Роберт, забыв о своем молоте, и бросается в погоню со своим охотничьим ножом. К сожалению, его вес идет против него, и он с трепетом наблюдает, как человек добирается до борта.

Его останавливает та самая огненная плеть, которая отделила его голову от тела. Он роняет плачущую Мирцеллу на землю, и Роберт бросается к ней. Однако его опережает фигура двенадцатилетней девочки, которая появляется из-за борта корабля и прижимает принцессу к себе. Кроме нее, с бортов кораблей спрыгивают одетые в черное фигуры Безупречных, которые

с молчаливой эффективностью атакуют Железнорожденных и отгоняют их от защитников.

Однако Роберту нет до этого никакого дела, он приближается к фигуре, обнимающей Миреллу, которая прижимается к ней, как бородавка, и громко причитает.

"Кто вы?" - хрипит Роберт, его слова едва можно разобрать через несколько минут паники и избиения.

Двенадцатилетняя девочка смотрит на него прямо, без признаков страха или удивления, рыжие полосы украшают ее черные волосы.

"Делиана Талли, ваша светлость, леди Харренхолла".

<http://tl.rulate.ru/book/80755/2493449>